

В. Ю. РАДОЧИН

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ V-IX вв. МОГИЛЬНИКА У с. ЛУЧИСТОЕ

Могильник у с. Лучистое, находящийся в горном Крыму у подножия горы Демерджи, возник на рубеже IV–V вв. в результате переселения аланских племен со склонов Третьей гряды вглубь Крымских гор [2, с. 82]. Планомерные раскопки с 1982 года (под руководством А.И. Айбабина) позволили вскрыть большую площадь могильника с разновременными захоронениями конца IV – XVIII вв.

Палеоантропологический материал, полученный в результате раскопок, являясь ценным источником, дополняет общую историческую картину [5]. Изучение костных останков человека позволяет судить о его физическом облике, связи с окружающей средой, болезнях и др.

В статье представлены данные антропологических исследований из погребальных сооружений, датируемых V–IX вв. В работе исследован материал из 199 погребений (раскопки 1984, 1995-2002 гг.), что составляет четвертую часть захоронений, зачищенных на территории могильника у с. Лучистое [1]. Полученный материал отличается плохой сохранностью. Вероятно, данное обстоятельство связано с геологическими особенностями северо-восточного – северо-западного участков некрополя. К сожалению, некоторые погребения оказались мало информативны, однако, и они дают нам представление о погребальном обряде и приблизительном возрасте умершего.

При обработке материала использовались классические антропологические методики измерений [3; 4]. Возраст погребенных определен по сопоставлению результатов определения возраста по состоянию зубной системы и облитерации черепных швов с привлечением данных по изменению поверхности некоторых костей [4, с. 40-43; 13 с. 63-65]. Большинство полученного костного материала нуждалось в предварительной реставрации. Кости из перемещенных, ограбленных или разрушенных могил предварительно были соотнесены по размеру, цвету, сохранности и микрорельефу для определения их принадлежности к отдельным костякам.

На данном памятнике исследованные погребальные сооружения V–IX вв. представлены грунтовыми склепами, подбойными и простыми грунтовыми могилами. Распределение погребений по типу погребальных сооружений представлено в таблице 1.

Таблица 1. Распределение погребений по типу погребальных сооружений

	склепы	грунтовые могилы	подбойные могилы
мужчины	70%	23%	5,8%
женщины	67%	27,5%	5%
дети	58%	26,4%	15%

Большинство погребенных находилось в склепах, которые, вероятно, следует считать семейными [14, с. 30; 17, с. 129]. Нужно отметить, что лишь одно погребение, датируемое V веком, находилось в подбойной могиле (№ 101).

Все захоронения, за исключением склепа № 147 (погребение 2), подбойной могилы № 132 (погребение 2) и склепа № 198 (погребение 3), совершены в вытянутом положении на спине, преимущественно черепами на север и северо-запад. В склепе № 147 (погребение 2) расположение костей черепа и плечевого отдела указывали на то, что при захоронении тело укладывали в камеру склепа в полулежащем положении, оперев голову и спину покойного о ступеньку камеры склепа. Чем это было вызвано, установить затруднительно. В подбойной могиле № 132 (погребение 2) захоронение было совершено на спине, головой на северо-запад, однако, ноги погребенного находились в согнутом положении на правом боку, о чем говорит положение сохранившейся левой бедренной и обеих большеберцовых костей. В склепе № 198 (погребение 3) захоронение совершено на левом боку с согнутыми в тазобедренном и коленных суставах ногами, головой на северо-запад.

Нередки случаи, когда перед погребением покойного заворачивали, предположительно, в саван или другой тленный материал, ограничивающий разложение трупа. Такие погребения составляют приблизительно половину от общего числа захоронений. Наблюдение, что в ранних погребениях (конец IV–V вв.), независимо от того, стянут был умерший или нет, руки были вытянуты вдоль туловища [17, с. 129], подтверждается и нашими новыми материалами. Исключение составляет погребение в подбойной могиле № 101 – кости рук погребенного были уложены на тазовые кости.

Для реконструкции половозрастной картины населения, оставившего некрополь у с. Лучистое, мы распределили все захоронения по временному интервалу, представленному ниже.

V в. – 31 погребение (мужских костяков – 8, женских – 9, детских – 7, подросткового возраста – 3, неопределенных – 4);

VI в. – 48 погребений (мужских костяков – 6, женских – 11, детских – 16, подросткового возраста – 7, неопределенных – 8);

VII в. – 83 погребения (мужских костяков – 14, женских – 17, детских – 35, подросткового возраста – 10, неопределенных – 7);

VIII в. – 24 погребения (мужских костяков – 5, женских – 7, детских – 10, подросткового возраста – 1, неопределенных – 1);

IX в. – 13 погребений (мужских костяков – 4, женских – 3, детских – 3, подросткового возраста – 1, неопределенных – 2).

Из изложенного видно, что наибольший процент захоронений приходится на детские погребения – 35,7%. Женские погребения составляют 23,6%, мужские – 18,6%, подростковые – 11% и у 11% половая принадлежность не установлена. Данные из могильника у с. Лучистое показывают, что взрослое население составляло 53,2%, при этом процент мужских погребений ниже женских.

Для сравнения, в серии из могильника Скалистое мужские погребения составили 51% (средняя продолжительность жизни – 47 лет), женские – 35% (средняя продолжительность жизни – 39 лет), детские погребения – 8,9% (пик детской смертности приходится на 5–6 лет) [11, с. 5–165; 12, с. 31–60]. Указанный процент детских погребений вызывает сомнения. Для могильника у высоты “Сахарная головка” подобные исследования выглядят следующим образом: мужских погребений – 50% (средняя продолжительность жизни – 50 лет), женских – 37,5% (средняя продолжительность жизни – 48 лет), неопределенные костяки – 12,5% (средняя продолжительность жизни – 47 лет) [10, с. 42–63; 20, с. 127–130]. К сожалению, сведения о детских погребениях отсутствуют.

Средний возраст погребенных на некрополе у с. Лучистое по временному интервалу представлен в таблице 2.

Таблица 2. Средний возраст погребенных на некрополе у с. Лучистое

	V в.	VI в.	VII в.	VIII в.	IX в.
мужчины	35-40	38-45	38,5-48	42-54	38-42
женщины	22-28	30-40	26,8-36	27-33	35-40
дети	5-7	5,5-7	5,7-7,4	5-6	6-11
подростки	14-17	14-16	14,4-15,8	14-15	14-16
пол не определен	37-45	36-38	28,5-38	20-25	25-30

При анализе полученных данных обращает на себя внимание, что на протяжении всего исследуемого промежутка времени продолжительность жизни мужской части населения была несколько выше, чем женской, при меньшем процентном соотношении мужчин в популяции. Детская смертность в возрасте 5-7 лет одинаково характерна для всего времени существования могильника. Однако, следует отметить, что в VI-VII вв. соотношение погребенных детей, с учетом юношеской когорты, на одну женщину в 3,5-4 раза превышает аналогичное соотношение с другими веками, что могло быть связано с условиями жизни, инфекциями.

При обработке краниологического материала пришлось столкнуться с такими же трудностями, как и при обработке посткраниального скелета. Целых, хорошо сохранившихся черепов в полученной серии было мало. Основная масса материала нуждалась в реставрации; во многих случаях полная реставрация оказалась невозможна и пришлось ограничиться частичными измерениями. Некоторые средние данные краниологических измерений и указатели представлены в таблицах 3 и 4.

Таблица 3. Средние значения измерений черепов из могильника у с. Лучистое

Признаки по Мартину	мужчины	n	женщины	n
1 продольный диаметр	174,7	15	165,8	13
8 поперечный диаметр	138,4	18	131,1	17
9 наименьшая ширина лба	87,3	20	81,5	18
10 наибольшая ширина лба	115,1	20	110,4	18
11 ширина основания черепа	120,4	20	116,3	22
5 длина основания черепа	101,5	20	109,3	22
16 ширина затылочного отверстия	29	19	27,5	20
7 длина затылочного отверстия	31	19	37	18
12 ширина затылка	110,7	21	94,5	22
17 высотный диаметр	146	18	137,6	21
20 ушная высота	119,3	15	111,2	19
29 лобная хорда	120,1	17	109,8	20
30 теменная хорда	110	17	94,6	20
31 затылочная хорда	109	16	107,6	21
26 лобная дуга	137,5	14	110	22
27 теменная дуга	133,7	18	125	18
28 затылочная дуга	125	18	115	18
45 скуловой диаметр	128	15	131	20
40 длина основания лица	94,8	14	93,5	19

48 верхняя высота лица	68,4	14	67,5	19
46 средняя ширина лица	97,5	14	87,5	19
60 длина альв. дуги	56,2	19	56	22
61 ширина альв. дуги	62,8	19	60,1	22
63 ширина неба	42,8	19	35,8	22
55 высота носа	50,6	9	46,5	13
54 ширина носа	25,5	9	23,5	13
51 ширина орбиты	37,5	11	35	21
52 высота орбиты	35	11	36	21
50 максиллофронтальная ширина	24,2	11	24,6	21
62 длина неба	51,7	19	45,3	22
68 длина нижней челюсти от углов	116,5	30	110	29
70(a) высота ветви нижней челюсти	65	30	55,5	30
69(с) медиальная высота	31,3	27	29,2	35
66 угловая ширина	84,9	30	80	37
65 мышелковая ширина	117,2	30	120	27
71 ширина ветви	33,2	33	31,8	29
69-1 высота тела P2-M1	28,7	11	27,1	16
69-2 высота тела M1-M2	17,2	30	25,2	29
79 угол ветви нижней челюсти	131,2	33	129	28
32 фронтальный угол mas.-met.	83,5	15	85,6	20
32 фронтальный угол glab.-met.	73,5	15	80,5	20
72 общий лицевой угол	86,5	15	83,2	20

Таблица 4. Средние значения показателей

показатели	мужские	женские
8:1 черепной	79,2	79,0
17:1 высотно-продольный	83,5	82,9
17:8 высотно-поперечный	105,4	104,9
9:8 лобно-поперечный	63,0	62,1
9:10 лобный	75,8	73,8
20:8 высотно-поперечный	86,1	84,8
20:1 высотно-продольный	68,2	67,0
40:5 показатель выступающего лица	93,3	85,5
54:55 носовой показатель	50,3	50,5

Из приведенных в таблицах 3 и 4 данных видно, что мужские черепа характеризуются малыми величинами продольного и поперечного диаметров, небольшими размерами наибольшей и наименьшей ширины лба, малыми размерами ширины основания черепа. Общий лицевой угол в среднем достаточно высок. Нижняя челюсть характеризуется большими размерами высоты и ширины ветви, средней высотой симфиза и большим углом ветви.

Женские черепа характеризуются малыми продольными и поперечными величинами диаметров, малой наименьшей шириной лба и малой величиной наибольшей ширины лба. Ширина основания черепа определяется как малая. Общий лицевой угол находится в пределах средних величин. Нижняя челюсть имеет средние показатели высоты и ширины ветви. Высота симфиза определяется средними показателями при больших углах ветви тела нижней челюсти.

Половой диморфизм в представленной серии выявляется достаточно четко и, помимо приведенных данных, выражается для мужских черепов в большей толщине свода черепа,

хорошо выраженном мышечном рельефе, развитием сосцевидных отростков, которые в среднем составляют для мужской серии 2,5 балла и надпереносьем – 3,9 балла, тогда как для женской серии сосцевидные отростки развиты в среднем на 1,6 балла, а надпереносье – на 2 балла. Полученная серия не находит сколько-нибудь заметных отклонений от типичных европеоидных вариантов. В основной своей массе черепа по черепному указателю мезокранны.

При сравнении данных краниологических измерений с краниологическими сериями из других могильников Крыма видно, что в целом наибольшее сходство лучистинская серия имеет с некрополями Скалистое, Сахарная головка, Чуфут-Кале, Черная речка [12; 14, с. 42-43; 19, с. 63-66; 20, с. 124-154], обнаруживая при этом незначительные отличия.

На полученном краниологическом материале достоверно удалось зафиксировать 12 случаев искусственной деформации черепа, что составило 6,2% от общего числа всех исследованных черепов (см. табл. 5). Вероятно, данный обычай изначально практиковался, как отличительный признак некоторой привилегированной группы населения внутри этноса с целью отличия от других социальных слоев [7, с. 46; 8, с. 147; 15, с. 68-69]. Появление данного обычая в Крыму связывается с проникновением на полуостров племен сармато-аланского круга. Этот достаточно консервативный обычай наряду с другими выступает как один из устойчивых компонентов этнического самосознания на протяжении довольно долгого времени.

Таблица 5. Распределение деформированных черепов по временному промежутку и типам погребальных сооружений

№ погребений	Датировка	Половая принадлежн.	Типы погр. сооружений
мог. 42(3)	VI в.	ж	склеп
мог. 54(9)	VIII в.	реб.	склеп
мог. 79	VII в.	ж	склеп
мог. 134(3)	VII-VIII вв.	м	склеп
мог. 143	VII в.	м	грунтовая могила
мог. 147(1)	V-VI вв.	(?)	склеп
мог. 161	(?)	(?)	грунтовая могила
мог. 171(2)	VI в.	(?)	грунтовая могила
мог. 174(2)	V в. ж		склеп
мог. 176(7)	VI-VII вв.	м	склеп
мог. 186(1)	VI-VIII вв.	реб.	склеп
мог. 187	VII в.	м	грунтовая могила

Из таблицы 5 видно, что больше всего деформированных черепов получено из склепов, несколько меньше из простых грунтовых погребений и ни одного – из подбойных могил. Из 12 случаев искусственной деформации черепа мужских черепов было 4, женских – 3, детских – 2, на костяках с неопределенной половой принадлежностью – 3.

Искусственная деформация представлена на могильнике двумя видами: кольцевой и лобно-затылочной. Дифференциации вида деформации по половому признаку, типу погребального сооружения или временным рамкам не обнаружено. Вероятнее всего, данный обычай не отражал социального статуса индивида, как на ранних этапах его бытования, а скорее был элементом этноидентификации [15, с. 69]. Отметим, что ни одного искусственно деформированного черепа не получено из погребений IX в. (возможно, это связано с недостаточным количеством вскрытых погребальных сооружений этого времени).

Несомненно, интересно сопоставление серий искусственно деформированных черепов из синхронных могильников. Так, сравнивая материалы из некрополя Скалистое [11, с. 5-166; 12, с. 33] с нашими данными видно, что при несколько большем проценте искусственно деформированных черепов (10%), там зафиксированы деформации на мужских черепах за исключением двух случаев деформации у детей. К сожалению, у нас нет полных данных, отражающих распределение искусственно деформированных черепов по типам погребальных сооружений на могильнике Скалистое, но, по крайней мере, 5 черепов происходят из подбойных могил, в то время, как на могильнике у с. Лучистое в подбойных могилах не обнаружено ни одного искусственно деформированного черепа. В целом же количественное распределение искусственно деформированных черепов по временному промежутку совпадает. На могильнике у высоты "Сахарная головка" процент искусственно деформированных черепов составляет 19,2%, однако, данные об их распределении по полу, погребальным сооружениям и временному интервалу отсутствуют [10, с. 42-63; 20, с. 127-128]. На могильнике Чуфут-Кале в серии из 30 черепов искусственно деформированные черепа в склепах составили около половины с преобладанием мужской серии [29, с. 63].

Представления о физическом развитии (облике) дают измерения посткраниального скелета, представленные в таблице 6.

Таблица 6. Средние значения измерений посткраниальных скелетов из погребений на могильнике у с. Лучистое

Номер по Мартину	Мужчины		Женщины	
	правая	(n) левая	правая	(n) левая
ключица				
1	163,7(3)	157,5(3)	124,5(7)	145,4(6)
6	43,3(3)	44,2(3)	34,1(7)	33,2(3)
плечевая				
1	330,2(7)	330,5(4)	278(10)	260(5)
5	23,5(7)	23,2(5)	18,6(9)	17,7(9)
6	21(5)	20,5(7)	15,6(7)	14,8(6)
7	21,5(5)	20,5(5)	16(12)	16,1(6)
10	47(2)	48(2)	43(3)	42(4)
локтевая				
1	268,5(7)	268,5(6)	253,5(7)	256,8(6)
2	235,2(5)	240,5(4)	239,6(3)	250(3)
3	39(5)	37(6)	38(6)	37(6)
11	15,1(4)	14,2(3)	13,2(4)	15(2)
12	12(4)	12(4)	11(3)	11(4)
13	14,2(4)	13,8(4)	13(3)	13(4)
14	23,5(4)	23,5(4)	23,8(5)	24,6(3)
лучевая				
1	225(4)	225,1(4)	212(6)	224(5)
2	206(4)	211(4)	205(6)	214(5)
3	12(4)	13,2(4)	11(5)	11(5)
4	12,5(4)	12,5(4)	12,5(5)	12(5)
5	11(4)	11,1(4)	10,5(5)	10(5)

бедренная				
2	442(11)	453(7)	390,5(11)	411,6(14)
21	75,3(7)	75,3(6)	69,3(16)	10,2(14)
7	26,4(10)	26,3(10)	24,3(16)	24,9(19)
9	30,4(12)	30,4(10)	28,9(14)	28,7(15)
13	90,7(7)	90,6(6)	107(16)	92(11)
15	32,5(8)	30,3(5)	31,1(12)	27,6(15)
18	44,9(10)	44,5(8)	42,9(18)	43,3(15)
большеберцовая				
1	367,7(8)	375,1(7)	332,5(7)	342,9(10)
3	75(6)	70,3(7)	66,6(11)	66,5(12)
9(a)	25,6(9)	25,2(8)	23(12)	23,9(14)
10(в)	21,9(9)	22,7(8)	20,4(13)	20,9(15)
малоберцовая				
1	387(2)	386(2)	336(1)	335(2)
2	16(2)	16(2)	15(2)	16(2)
4(a)	12(2)	12(2)	12(2)	11(2)

В мужских погребениях плечевая кость была средней длины, с незначительной разницей в наибольшей и наименьшей ширине середины диафиза. Локтевые и лучевые кости характеризовались величинами, находящимися ниже средней длины и небольшой окружностью диафиза. Бедренные кости были несколько ниже средней длины с небольшими сагитальными и поперечными диаметрами. Продольные размеры большеберцовых костей лежат в пределах средних величин. Ширина диафиза и его наименьшая окружность также находятся в средних пределах.

В женских погребениях выявляется ниже средней длина плечевых костей с заметной разницей в наибольших и наименьших размерах ширины диафиза. Локтевые кости – небольших продольных размеров и небольших размеров окружности диафиза. Бедренные кости – средней длины со средними сагитальными и поперечными величинами. Продольные размеры большеберцовых костей лежат в пределах средних величин. Ширина диафиза и его наименьшая окружность несколько ниже средних размеров.

Отметим тот факт, что средние размеры длины правых костей рук для обоих полов несколько выше средней длины левых костей рук, тогда как средние размеры длины левых бедренных и большеберцовых костей больше правых.

Половой диморфизм в представленной выборке хорошо виден из данных, приведенных в таблице 6. На мужских костях более отчетлив мышечный рельеф, чем на женских. В большинстве случаев хорошо выраженный мышечный рельеф на верхних конечностях совпадает с хорошо выраженным рельефом на костях ног. Это свидетельствует об общем физическом развитии погребенного, а не о нагрузках, испытываемых определенными группами мышц. В единичных случаях и на женских костях выявлялся хорошо выраженный мышечный рельеф, который совпадал с относительно большими продольными и поперечными размерами длинных костей скелета.

Мы постарались определить длину тела в мужских и женских погребениях, используя формулы М.Троттера и Г.Глезера, с привлечением формул К.Пирсона и А.Ли [4, с. 225-239]. Она составила 163-169 см для мужчин (средняя – 166 см) и 155-166 см для женщин (средняя – 160 см).

Следующим аспектом работы стало выявление различного рода травм и патологий на исследуемом материале. Частой была патология зубов (31,6% погребенных). Отмечены кариес (13), парадонтоз (3), отсутствие зубов со следами зарастания лунок (15), отложение зубного камня (25), на костях зрелого возраста в семи случаях – атрофия альвеолярных отростков нижней челюсти.

Среди заболеваний опорно-двигательного аппарата наиболее часто выявлялись дегенеративно-дистрофические поражения костей: деформирующий артроз и спондилез.

Изменения, характеризующие деформирующий артроз (краевые костные разрастания, в некоторых случаях достигавшие значительных размеров и сочетавшиеся с "отполированными" суставными поверхностями, утолщение эпифизов [18, с. 46-50]) отмечены в крупных и средних суставах верхних и нижних конечностей. По локализации это были тазобедренные, коленные и локтевые суставы. Описанные проявления отмечены на 15 костях зрелого возраста обоих полов. В двух случаях деформирующего артроза тазобедренных суставов наряду с краевыми костными разрастаниями отмечены мощные грибовидные разрастания на головках бедренных костей. Возраст обоих погребенных определен в 30-40 лет (один находился в могиле V в., другой – в могиле VII в.). В могиле VII в. рядом с костяком найден древесный тлен из породы прочного дерева, вероятно, использовавшийся в качестве вспомогательного приспособления для ходьбы (костыль?), так как обнаруженные изменения безусловно ограничивали подвижность данных суставов и соответственно ходьбу.

Изменения анкилозирующего характера типа деформирующего спондилеза [9, с. 6, 151, 156; 18, с. 54-56; 21, с. 39-67] отмечены на позвоночниках почти у половины взрослого населения. Они проявлялись клювовидными костными разрастаниями по краям тел позвонков в местах прикрепления связок и костными блоками. Из всех поражений позвоночника 90% приходилось на поясничный отдел (80% на 4-5 позвонки, 10% на 3 позвонки), остальные 10% распределялись относительно поровну между шейным (4-6 позвонки) и нижнегрудным отделами позвоночника. Данная патология может быть связана с чрезмерной нагрузкой на позвоночник или травмой. Отмечено пять случаев сращения 2-3 позвонков с образованием костного блока, что может быть объяснено длительным дегенеративно-дистрофическим процессом в периферийных участках межпозвоночных дисков. Дегенеративно-дистрофические поражения позвоночника иногда наблюдались одновременно с аналогичными поражениями суставов конечностей.

Основная масса погребенных с патологией позвоночника приходилась на конец VI – начало VIII веков.

Остеомиелитические изменения (деструкция кости, свищевые ходы) [18, с. 88-93] обнаружены на пяти взрослых костях из могил V, VII и VIII веков. Они локализовались в длинных костях (плечевой, бедренной, большеберцовой) и нижней челюсти.

Из других заболеваний, выявленных в ходе работы, отметим один случай проявления болезни Пэджета [18, с. 19-133] с характерным разволакиванием поверхностного слоя у входа в малый таз. Оба случая относятся к погребениям пожилых людей из могил VI и VIII веков. Нередки случаи шейного остеохондроза [16, с. 25-95] и признаки старения на фалангах пальцев рук и ног после 30-40 лет. В двух случаях на женских костях зафиксировано сращение 2-3 шейных позвонков по *facies articularis*. Обнаруженные особенности могут свидетельствовать в равной степени, как о врожденной патологии, так и о травме. На трех костях из женских погребений IX века и двух мужских костях из погребений VI и VII веков отмечена деформация поясничных позвонков по типу рыбьих. Почти на трети исследуемых черепов на задних стенках глазниц наблюдались множественные мелкоточечные отверстия, трактовка происхождения которых затруднительна.

На костном материале из раскопок некрополя у с. Лучистое достоверно зафиксировано 9 случаев переломов костей: большеберцовых – 3, из них 2 со смещением и образованием костной мозоли, бедренной – 1, малоберцовой – 1 со смещением и образованием костной мозоли, плечевой кости – 2 и 1 случай одновременного перелома лучевой и локтевой кости. Данные материалы говорят в пользу достаточно низкой степени травматизма взрослого населения, оставившего могильник.

Зафиксировано 2 случая травм черепа, в одном случае – детского черепа из подбойной могилы № 141, в другом – взрослого (склеп № 220, погребение 2). Характер обоих травм, вероятно, повлек за собой смертельный исход. Обращает на себя внимание отсутствие черепа в могиле № 153 (V в.) при хорошей сохранности посткраниального скелета и сохранности погребального сооружения, исключающего возможность смещения черепа в сторону относительно остального костяка (возраст погребенного 25-35 лет, мужчина).

Характер следующих трех травм можно отнести к разряду боевых. Это два случая рубленой раны плечевой кости (склеп № 88, смещенное погребение, V в. и склеп № 186, погребение 11, VI в.) и ранение стрелой в тазовую кость (склеп № 220, погребение 2, V в.). На погребении 2 из склепа № 220 зафиксирован вклиненный наконечник трехлопастной стрелы, насквозь пробивший правую подвздошную кость в области основания гребня с внутренней стороны. При этом некоторое время после ранения человек продолжал жить, о чем свидетельствует процесс облитерации, практически закончившийся со стороны входного отверстия. На этом же костяке обнаружено разрушение теменной кости черепа (предположительно, вследствие удара тупым предметом).

Таким образом, изучение антропологического материала V–IX вв. из некрополя у с. Лучистое показало, что взрослое население составляло 53,2%. Отмечено преобладание женских погребений по сравнению с мужскими, при меньшей продолжительности жизни женщин в этом временном периоде. Высок процент (35,7%) детских захоронений.

Подавляющее число погребений в V–IX вв. совершено в вытянутом положении на спине головами на север и северо-запад. Для ранних погребений (V в.) характерно положение рук, вытянутое вдоль туловища.

Данные краниологических измерений позволяют сказать, что исследуемое население принадлежало к большой европеоидной расе, имело мезокранные черепа преимущественно средних размеров, которые характеризовались хорошо выраженным половым диморфизмом. Искусственно деформированные черепа (6,2%) представлены двумя видами деформаций: кольцевой и лобно-затылочной, с преобладанием последней. Дифференциации вида деформации по полу, типу погребального сооружения и временному интервалу не обнаружено, что, возможно, объясняется для V–VIII вв. не отражением социального статуса погребенного, а может быть элементом этноопределения. Данные измерений посткраниального скелета в основном не выходят за рамки средних значений. На мужских костяках примерно в 50% был хорошо выражен мышечный рельеф на плечевых и бедренных костях.

На изученном материале мы имели возможность подтвердить частоту зубной патологии (у 31,6% населения) и заболеваний опорно-двигательного аппарата (у 43,7%). Последние преобладали у взрослого населения и чаще проявлялись дегенеративно-дистрофическими поражениями костей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сансильбано-Колилье М., Низль С. Предварительный отчет об исследовании антропологического материала из могильника Лучистое в 1995 г. // Архив КФ ИА НАН Украины. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Отчеты об охранных археологических раскопках раннесредневекового могильника у с. Лучистое в 1995-2001 гг.
2. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
3. Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М., 1964.
4. Алексеев В.П. Остеометрия. Методика антропологических исследований. М., 1966.
5. Алексеев В.П. Историческая антропология. М., 1979.
6. Бабенчиков В.П. Чорноріченський могильник // Археологічні пам'ятки УРСР. Киев, 1963. Том XIII.
7. Бобин В.В. Искусственно деформированные черепа, найденные при раскопках в Крыму // Труды кафедр нормальной анатомии, гистологии и эмбриологии. Симферополь, 1957.
8. Бужилова А.П. Древнее население (палеопатологические аспекты исследования). М., 1995.
9. Бурдей Г.Д. Спинальный мозг. Саратов, 1984.
10. Вейрман Е.В. Могильник біля висоти "Сахарна голівка" // Археологічні пам'ятки УРСР. Киев, 1963. Том XIII.
11. Вейрман Е.В., Айбабин А.И. Скалистинский могильник. Киев, 1993.
12. Зиневич Г.П. Антропологические материалы средневековых могильников юго-западного Крыма. Киев, 1973.
13. Мамонова Н.Н., Романова Г.П., Харитонов В.М. Первичная обработка и определение антропологического материала в полевых условиях // Методика полевых археологических исследований. Л., 1989.
14. Назарова Т.Л., Потехина И.Д. Антропологические материалы из могильников юго-западного Крыма / Препринт. Ин-т археологии АН УССР. Киев, 1990.
15. Пежемский Д.В. Информативность скелетных останков плохой сохранности (по материалам некрополя Сиреневая бухта) // РА. 2000. № 4.
16. Попелянский Я.Ю. Шейный остеохондроз. М., 1966.
17. Радочин В.Ю. Новые антропологические материалы из могильника у с. Лучистое // МАИЭТ. 2002. Вып. IX.
18. Рохлин Д.Г. Болезни древних людей. М., Л., 1965.
19. Соколова К.Ф. Антропологические материалы из раннесредневековых могильников Крыма // История и археология средневекового Крыма. М., 1958.
20. Соколова К.Ф. Археологічні матеріали могильників Інкерманської долини // Археологічні пам'ятки УРСР. Киев, 1963. Том XIII.
21. Тагер И.Л. Рентгенологическое исследование при поясничных болях. М., 1949.

RADOCHIN V. Yu.

ANTHROPOLOGICAL MATERIALS FROM THE BURIALS DATING BACK TO THE 5TH – 9TH CENTURIES IN THE CEMETERY NEAR THE VILLAGE OF LUCHISTOYE

Summary

Data of anthropological research from the burials construction dating back to the 5th – 9th centuries are presented in this work. The material from 199 burial constructions was investigated (excavations in 1984, 1995 – 2001, and, partially, 2002); it makes one fourth of burials discovered on the territory of the cemetery near the village of Luchistoye.

Burial constructions of the 5th – 9th centuries investigated on this monument are represented by ground vaults, shaft-and-chamber graves and common ditch graves. The majority of buried were in vaults, which, probably, should be considered as family ones.

Not infrequent are the cases when the deceased one was wrapped in a shroud or some material liable to decay to prevent the corpse to decompose. Such burials make approximately one half of the total number of burials.

The highest percentage of the burials is infantile burials – 35.7%. Female burials – 23.6%, male ones – 18.6%, teenagers' ones - 11%, and 11% of the burials are those where sex of the buried could not be defined. The data from the cemetery near Luchistoye show that grown up population was 53.2% the percentage of male burials was lower than female ones.

Having analysed the obtained data we should pay attention to the fact that during the whole period under consideration life expectancy of male part of the population was a little bit higher than female one, though the percentage of male population was lower. Infantile death rate at the age of 5 – 7 is characteristic throughout the whole period of existence of this cemetery. However, it should be noted that in the 6th – 7th centuries the ratio of the buried children taking into account youth group per a woman exceeds analogues ratio of other centuries 3.5 – 4 times as much; that may be connected with different conditions of life, infections.

Comparing the data of craniological research with those ones from other cemeteries in the Crimea, we can say the closest analogies can be found in the necropolises in Skalistoye, Sakharnaya Golovka, Chufut-Kale, Chernaya Rechka, where only slightest differences can be revealed.

Craniological research of the obtained material showed that 12 cases of artificial deformation of crania were trustworthy fixed, that made 6.2% from the whole number of investigated crania.

Basing on the investigated material we were able to prove the frequency of dental pathology (31.6% of the population) and the diseases of locomotor system (43.7%). The latter one prevailed among grown up population and often were accompanied by degenerative dystrophic affection of bones.